

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ЭКСКУРС ПО РАБОТАМ АКАДЕМИКА Л. И. АБАЛКИНА¹

А. И. Татаркин

Научная и вся творческая деятельность академика РАН и одного из самых авторитетных и воспринимаемых общественным мнением ученых советского и постсоветского периода Леонида Ивановича Абалкина связана с политической экономией. Она интересовала и привлекала ученого как постоянный объект его научных исследований, по этой специальности им были защищены кандидатская и докторская диссертации и посвящено большинство опубликованных фундаментальных работ. Леонид Иванович был и остается для нас прекрасным педагогом и талантливым пропагандистом, способным доходчиво донести до слушателей все сложности политико-экономического устройства государства и с общественных позиций объяснить приоритеты его развития в интересах большинства населения, что отразилось в тематике его фундаментальных работ: «Политическая экономия и экономическая политика» (1970 г.), «Хозяйственный механизм развития социалистического общества» (1973 г.), «Конечные народнохозяйственные результаты: сущность, показатели, пути повышения» (1978 г.), «К самопознанию России» (1995 г.) и другие. В работах автор с политико-экономических позиций изложил свое понимание и видение соотношения экономики и политики, предложив специальные механизмы формирования государственной политики на основе предпочтений общества и социально ориентированные направления ее реализации на всех уровнях управленческой иерархии.

В последние постперестроечные годы мировое политико-экономическое сообщество все активнее выступает за «восстановление в правах» политической экономии и как ведущего научного направления исследований возможностей (ресурсов, источников, факторов, движущих сил, институтов) общественного развития, и как важнейшей — для системного понимания и разумного использования всех особенностей и возможностей рыночного хозяйствования в интересах устойчивого развития страны и каждого рыночного агента — учебной дисциплины. На чем основаны эти претензии научной общественности?

Политическая экономия как научная платформа диалектического единства политики и экономики

Наша аргументация выводится из хорошо известного и ставшего уже классическим определения любой политики как «концентрированного отражения экономики», определения, которое до сих пор ни кем не подвергается сомнению, и не заметно попыток его опровержения. Более того, в публикациях целого ряда уче-

ных-экономистов с мировым именем можно обнаружить подтверждение его правильности и возрастающей актуальности в современных условиях (А. Смит, А. Маршал, Дж. М. Кейнс, Дж. Гелбрейт, Дж. Стиглиц и др.). По утверждению Дж. М. Кейнса, заключающиеся в работах А. Маршала достоинства политико-экономического исследования проистекают «из того обстоятельства, что они представляют собой анализ форм индивидуального капитализма, установившегося в Западной Европе к 1900 г., характеристику их изменения и степени их соответствия интересам общества... Маршал всегда стремился подчеркнуть изменяющийся характер форм организации бизнеса, форм, в которых находит воплощение экономическая деятельность. Он обращает особое внимание на ненадежность и неустойчивость той базы, на которой строилось индустриальное лидерство Англии» [12, с. 42-43].

Не менее последовательно отстаивал позиции политико-экономических исследований как основы формирования экономической политики Дж. Гелбрейт. По его мнению, «будущее экономической науки можно было бы считать скорее радужным. Она могла бы обратиться к самым важным проблемам нашего времени. Так это или нет, нужна ли экономическая тео-

¹ Статья подготовлена на средства Программы УрО РАН — проект № 12-П-7-1006 «Региональные институты развития экономической науки».

рия — решать экономистам. Они могут, если хотят, стать ненужными; если они предпочитают уютную домашнюю жизнь и размеренные часы, они могут зарабатывать на жизнь бесконечным маскарадом, который, кстати, весьма забавен. У них, как показало лето 1971 г., когда в Соединенных штатах был введен контроль над ценами, или год спустя, когда такие меры были введены в Англии, окажется очень мало или совсем не окажется никаких ценных мнений или советов по важнейшим вопросам. Они окажутся в социальном отношении еще более ненужными, чем кейнсовский дантист, поскольку он будет чувствовать себя обязанным давать рекомендации, если чьи-то зубы вопреки всем ожиданиям внезапно начнут выпадать» [8, с. 610].

Автор призывает расширять сферу политэкономических исследований и обновлять устаревающие в быстро меняющемся мире научные постулаты и догмы, объективно оценивая политику власти, которую они часто маскируют. От этого внутренняя жизнь ученых экономистов «будет менее пассивной» из-за бурной реакции как со стороны тех, чья власть теперь разоблачается и подвергается научному анализу, так и со стороны тех, кто находит большее удобство «лишь в том, что экономисты преподают и обсуждают ложные проблемы или не занимаются никакими проблемами вообще» [8, с. 610]. Как же актуальны эти слова для нынешней ситуации в научном сообществе Российской Федерации!

В последние годы особенно активно в научное сообщество внедряется идея о государственной политике как уделе профессионалов из числа политиков и профессионалов-чиновников. Споры нет, высококвалифицированные профессионалы на государственной и муниципальной службе, в государственных компаниях, финансовых и промышленных компаниях (в том числе и с государственным участием) — это безусловный залог успешного функционирования соответствующего коллектива при последовательном поддержании разумного компромисса между частными (коллективными) и общественными интересами. Это идеал, к которому необходимо стремиться. Реальная же практика работы чиновников от власти и частного бизнеса, к сожалению, в своих действиях и их результатах далека от этого идеала по ряду причин.

1. Заметно снизилось качество подготовки кадров специалистов, особенно болезненно ощущаемое в отношении инженеров, экономистов, организаторов производства, специали-

стов для государственной и муниципальной службы и некоторых других специальностей. Виной тому не только постоянное реформирование системы образования (общего и высшего) без четкой и поддерживаемой населением программы, реализация которой позволила бы образованию более полно и качественно реализовать свои функции в меняющихся условиях общественного развития Российской Федерации, включающей введение разумной платности образовательных услуг для населения и особенно для заинтересованных предприятий и компаний, частных и государственных. Для повышения качества образования и приближения его уровня к потребностям реальных потребителей следует на государственном уровне решить и реализовать две задачи. Первая — восстановить, хотя бы частично, систему государственного распределения выпускников государственных вузов; вторая — опять же на государственном уровне принять регулирующее решение по интеграции вузов с потребителями их выпускников. Вузы обязаны работать на рынок труда, но этот рынок должен регулироваться и оптимизироваться под общественные потребности государствам.

2. Российская Федерация, по признанию большинства международных и отечественных специалистов и агентств, является страной с рыночной системой, которая, как считали классики, требует экономически грамотных специалистов для всех уровней общественной деятельности, способных сообразно общественным интересам просчитывать социальные, экономические и экологические последствия принимаемых решений и нести персональную ответственность за принимаемые решения. С этих позиций программы вузовской подготовки требуют серьезной инвентаризации и корректировки в части повышения уровня и качества социально-экономической и, особенно, политико-экономической подготовки организаторов производства и специалистов государственных органов власти. Чтобы принимать экономически грамотные решения на разных уровнях общественной иерархии, специалист должен быть профессионально подготовлен к оценке экономического состояния и возможностей его улучшения. Он должен быть и ответственным за конечные результаты предлагаемого к реализации решения. Сегодняшние же учебные программы подготовки инженерных специалистов либо вообще не содержат экономических дисциплин, либо содержат в урезанном виде. И это — в рыноч-

ной стране, любая ошибка в которой оборачивается спадами, кризисами, убытками, разорением, банкротствами, ростом цен и тарифов, безработицей и в целом понижением уровня и качества жизни большей части населения.

3. Необходимо восстановить институт периодического повышения квалификации кадров государственных и муниципальных органов, руководителей и специалистов всех отраслей и видов деятельности. Принципиально важно также развивать и совершенствовать институт научной и общественной (профессиональной) экспертизы, особенно в части социальных, экологических и экономических последствий обсуждаемого и (или) принимаемого решения на предмет их (последствий) соответствия потребностям общественного развития. Стратегические регулирующие решения, которые затрагивают (меняют, обременяют) трудовые, функциональные или иные условия отдельных категорий работников в обязательном порядке должны быть согласованы с работниками. Устойчивость общественного развития и согласованное участие в нем большей части российского населения — слишком важное дело, чтобы доверять его только чиновникам от власти и политическим функционерам. Опора на общественное мнение при принятии стратегически важных для страны решений, затрагивающих интересы больших групп населения, должна стать нормой в работе всех ветвей и уровней власти [22, с. 14–15].

Политическая экономия и экономическая политика в исследованиях Л. И. Абалкина

Продолжая и развивая лучшие традиции классической политической экономии в 90-е гг. прошлого века, Л. И. Абалкин целеустремленно и последовательно проводил мысль о дальнейшем и углубленном политико-экономическом исследовании возможностей устойчивого развития российской экономики на основе «альтернативного анализа реформируемых сфер и процессов, способного проникнуть в глубинную природу мировоззрения, в культуру и историю своего народа, в историю его судьбы и места в истории» [18, с. 10–11]. В своих многочисленных выступлениях и публикациях, всегда и всеми воспринимаемыми с большим интересом, Леонид Иванович Абалкин неизменно придерживался одного правила: ответственность за «изъяны» и «издержки» экономической политики несут, кроме прочих, и представители политической экономии. «При изучении национально-государственных интересов, — писал он в работе «Россия: поиск са-

моопределения: очерки», — возникает целый клубок сложнейших, недостаточно исследованных и крайне сложных вопросов. Но наука не имеет ни морального, ни профессионального права уклоняться от их анализа. При этом никто, естественно, не может претендовать на обладание абсолютной истиной, на бескорыстность своих оценок и выводов» [5, с. 64].

Первый том 4-томного издания избранных трудов Леонид Иванович посвящает исключительно анализу взаимодополняемости и взаимообусловленности политико-экономических исследований с экономической политикой государства. По утверждению автора, выработка и успешное осуществление стратегии любой реформы неизбежно «связаны с дальнейшим развитием экономической теории. Преодоление отдельных догм в экономической науке, ее творческое развитие обуславливают поступательное движение экономической теории и являются условием ее новых успехов. Становится все более очевидной прямая зависимость хозяйственного развития от состояния экономической теории» [1, с. 16]. Автор конкретизирует и развивает общепризнанное понимание политики, с одной стороны, как особого института любого государства (рабовладельческого, феодального, буржуазного, советского) по достижению стоящих перед ним социально-экономических задач устойчивого и сбалансированного развития. С другой — как специфического инструмента по поддержанию в обществе «социального мира» и согласия для сохранения стабильности в развитии и сохранения существующего режима. Рассмотрение политики как «концентрированного отражения экономических потребностей» господствующих в обществе классов и социальных групп становится для Л. И. Абалкина лейтмотивом дальнейшего развития именно политической экономии как научной основы экономической политики любого государства.

Определить и сгруппировать основные направления его работ советского и постсоветского периода можно по двум теоретическим основаниям. Первое — он категорически и постоянно выступал против любых догм в науке, политике и практике хозяйствования, неважно, чего они касались: преувеличения возможностей плановой системы или утверждений о скорой гибели капиталистической системы, идеализации марксизма-ленинизма или неминуемого заката классической политической экономии, закона преимущественного развития средств производства или всеобщего закона убывающего плодородия почвы.

Экономический закон, по его мнению, всегда и везде действует как тенденция, которая меняет формы своего проявления под воздействием множества факторов — объективных и субъективных, внешних и внутренних, экономических и политических. В работе «Диалектика социалистической экономики» (1981 г.) 4-я глава посвящена системе экономических законов [1, с. 384-421]. По мнению автора, «необходимо четко различать объективные, вне нашего сознания существующие законы и их *теоретическое отражение* (курсив наш — А. Т.) — более или менее полное и точное — в сознании в виде законов политической экономии» [1, с. 385].

Второе — он настойчиво и с присущей ему критичностью активно искал и выносил на обсуждение наиболее востребованные и, по оценкам, более результативные для СССР и Российской Федерации социально-экономические и общественные направления развития. Направления, опирающиеся на научно обоснованные прогнозы и системные оценки, позволяли политически определить и практически доказать преимущества российской системы хозяйства, опирающейся на исторические традиции, многоукладность и огромные (ресурсные, людские, научные, пространственные и др.) возможности. «Беда нашего общества, — писал Л.И. Абалкин, — как в прошлом, так и сегодня — состоит в высокомерном пренебрежении выводами и рекомендациями экономической науки. И пока мы не изменим отношения, до тех пор не будет перелома к лучшему. Как будто о нас говорится в Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова, „от двух скорбело сердце мое... если воин терпит от бедности, и разумные мужи бывают в небрежении“» [4, с. 46-47].

Его научная и общественная позиция видится, во-первых, в отказе от идеологизации любого варианта политического и социально-экономического реформирования огромной страны и использования единого стандарта реформ на Дальнем Востоке и в республиках Кавказа, в промышленных и аграрных регионах. Он неоднократно призывал учитывать исторические и пространственные, культурные и инфраструктурные, национальные и производственные особенности того или иного региона, особенности уклада жизни его населения. В период Перестройки как открытие звучала высказанная Л.И. Абалкиным оценка регионов — «Советский Союз силен регионами», которая не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Во-вторых, в критической оценке плановой и рыночной систем

хозяйствования: как сторонник соединения преимуществ плановой системы хозяйствования с возможностями рыночных институтов и механизмов стимулирования инновационного развития реального сектора экономики, он оставался приверженцем государственного дирижирования социально-экономическим и общественным развитием. Леонид Иванович неоднократно подчеркивал, что «путь к рыночной экономике — исторический выбор России» [3, т. 4, с. 596, 612-631]. При этом предупреждал об опасности чрезмерного расширения рыночного регулирования. «Не надо ставить на первый план фискальный план и перекладывать на население свою неспособность собрать налоги с естественных монополий ... Неужели нет людей (в правительстве — А. Т.), которые понимают, как надо разыгрывать эти нормальные крупные реформы во имя, а не в ущерб общественным интересам, расширяя социальную базу реформы, ища в ней сторонников?» [3, с. 631].

В-третьих, повышенный научный и общественный интерес к личности Л.И. Абалкина, его работам и выступлениям объясняется, на наш взгляд, его постоянной опорой на политико-экономическую теорию. Для него характерным был постоянный поиск глубинной сущности обсуждаемой проблемы, которую он выводил из ее теоретических основ. Его не могли удовлетворять внешне привлекательные и эффективные проекты и решения, основанные на сугубо прагматических суждениях и завышенных ожиданиях. В своей работе «Конечные народнохозяйственные результаты: сущность, показатели, пути повышения» (1987 г.) он показал важность всестороннего теоретического обоснования целеполагания и механизмов достижения ожидаемого результата. По его оценкам, «в основе неудач правительства в области макроэкономической стабилизации лежало то, что оно пыталось добиться этой стабилизации путем некритического копирования абстрактно теоретической и догматической монетаристской модели, применимой лишь к условиям идеально конкурентной рыночной экономики» [3, с. 689]. Обращение к политико-экономической теории всегда было для Л.И. Абалкина фундаментальной основой исследования и публичного выступления.

В-четвертых, Л.И. Абалкину всегда и при всех условиях было присуще системное исследование проблемы, будь она исключительно теоретического или, наоборот, прикладного характера. Исследуя политико-экономические проблемы развития экономики, он настойчиво

предлагал меры по улучшению промышленной политики, разработке долгосрочной социальной и экологической политик. В докладе «Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики» (ноябрь 1997 г.) он уделил особое внимание обоснованию меняющейся роли государства в регулировании рыночных процессов. Но разговор о государственном регулировании экономики он предлагал начинать «с восстановления государственности — российской государственности» [3, с. 627], чтобы и суды лучше работали, и вертикаль власти содействовала развитию, а не сдерживала его. Но главное — «необходимо восстановить способность власти вырабатывать и проводить в жизнь независимую внутреннюю и внешнюю экономическую политику. Без этого все разговоры о регулировании бессмысленны. Причем независимой как от внешних влияний, так и от влияний внутренних — групповых, клановых сил, которые пытаются навязать определенную политику, не совпадающую с общими интересами». Под независимой политикой Леонид Иванович понимал «экономическую политику, исходящую из высших национальных интересов и основанную на контроле за национальными ресурсами» [3, с. 627-628].

Исследование экономической политики Л.И. Абалкин начинал с анализа экономической роли государства. «Государство, — отмечает он в работе «Политическая экономия и экономическая политика» (1970 г.), — возникает как продукт экономического развития, как результат общественного разделения труда и раскола общества на противоположные классы. Оно во всех антагонистических общественных формациях выступает как орудие классового угнетения и подавления. Представители господствующего класса используют силу государства для достижения своих экономических целей. С его помощью разрабатываются и осуществляются меры по охране и укреплению собственности, развитию производства, распределению доходов, регулированию трудовых отношений, внешнеторговых операций. Совокупность этих мер и образует экономическую политику» [3, с. 21]. Заслугой Л.И. Абалкина является отделение экономической политики от государства как субъекта экономической (хозяйственной) деятельности и экономики в целом как базиса всего общественного развития. Свое понимание политики как «концентрированного отражения экономики» ученый основывал на трех аргументах.

Первый: экономическая политика «наиболее близко стоит к экономическому базису

общества..., испытывает на себе его непосредственное влияние и поэтому способна оказывать на него наиболее мощное и активное воздействие» [1, с. 31]. По существу, именно экономическая политика призвана наиболее точно, системно и своевременно фиксировать нарастающие потребности развития экономического базиса и подавать сигналы об изменении и (или) уточнении государственной политики.

Второй: все надстроечные элементы и институты — от государства и права до культуры и идеологии — воздействуют на экономический базис только через экономическую политику, формируя (или ограничивая) для него дополнительные импульсы к развитию.

Третий: по мнению Леонида Ивановича, «экономическая деятельность государства во всем ее многообразии и полноте представляет собой экономическую политику в широком смысле..., а то, что является результатом деятельности государства как такового, как политической надстройки, — экономическую политику в узком смысле» [1, с. 32]. Предложенное разграничение, по оценке автора, позволяет лучше разобраться в существе проблемы, рассматривая политику «как концентрированное отражение экономики» в основном через реализацию государством его надстроечных функций, а не его функций «как экономического центра страны и органа совокупного рабочего» [1, с. 32].

Политические границы концентрированного отражения политикой экономики

Политико-экономический смысл определения политики как концентрированного отражения экономики в литературе раскрывается и объясняется по-разному, в зависимости от направлений исследования, доли субъективных оценок в описании экономических процессов и некоторых других обстоятельств. Вместе с тем, в определении политики прямо или косвенно присутствует много общего в разных политико-экономических направлениях и школах. В перечне общих оценок можно выделить, во-первых, утверждение, что вне экономики, сердцевиной которой являются экономические интересы господствующего в обществе класса или социальной группы, нет и не может быть полноценной государственной политики, — политики, способной максимально консолидировать население на социально-экономическое и общественное развитие.

Во-вторых, концентрированные потребности и интересы господствующих в обществе классов и социальных групп становятся целе-

вым ориентиром и фундаментальной основой реальной экономической политики государства. Другой вопрос, что для поддержания политического и социального согласия в стране и привлечения большей части населения к участию в экономической деятельности именно государство вынуждено совершенствовать систему социального страхования, повышать заработную плату и проводить активную социальную политику в отношении отдельных групп населения последовательной реализации стратегических целей своей экономической политики.

В-третьих, с развитием производительных сил и усиливающимися процессами реиндустриализации экономики, повышения роли и доли в валовом внутреннем продукте экономики знаний заметно раздвигаются границы форм деятельности, которые регулируются государственной политикой.

Наряду с экономической и промышленной политикой активно формируется и развивается социальная политика, которая имеет свои ответвления в виде политики в сфере образования, в области здравоохранения, социальной защиты населения. Возникает и бурно развивается инновационная, инвестиционная, природоохранная и иные разновидности политики. И с каких бы сторон не исследовались названные ответвления государственной политики, в основе каждой из них в большей или меньшей степени заложены в концентрированном виде экономические потребности и интересы господствующего в обществе класса или социальной группы. Объективности ради следует признать, что под давлением большей части населения правящие круги вынуждены идти на уступки, расширяя коридор доступности отдельных государственных услуг для большей части населения, решая при этом и исключительно прагматические задачи обеспечения экономики квалифицированными кадрами, сокращения потерь от болезни и др. Ибо всякий просчет в политике отрицательно сказывается на социально-экономическом и всем общественном развитии (углубление диспропорций, снижение темпов роста, социальное напряжение, обострение экологической ситуации по стране или в отдельных территориях, инновационная пассивность, рост безработицы, цен, тарифов и т. д. и т. п.).

Стержнем государственной политики всегда является экономическая политика, многочисленные ответвления которой свидетельствуют о ее многогранности и неустойчивости, требуют постоянного и профессио-

нального ее обновления с учетом меняющихся условий, общественных и научных возможностей и реальных действий по уточнению приоритетов общественного развития. В связи с чем неоднозначно оценивается высказанная В.И. Лениным формула первенства политики над экономикой. Насколько справедливо это утверждение для реальной общественной практики? Леонид Иванович отвечает на этот вопрос отрицательно, считая, что в данной формулировке «речь идет не о первенстве политики над экономикой (в опровержении этого положения состоит великая заслуга марксизма), а о первенстве политического подхода по сравнению с хозяйственным» [1, с. 30-31]. По мнению автора, первенство политического подхода над экономическим означает, во-первых, невозможность экономического переустройства общества под интересы господствующих классов и социальных групп без завоевания политической власти и первоочередной защиты их системных интересов и потребностей.

К. Маркс неоднократно писал, что венцом общественного переустройства европейских стран стало завоевание буржуазией политической власти во Франции и Англии. С этого момента «классовая борьба, практическая и теоретическая принимает все более ярко выраженные и уродливые формы. Вместе с тем пробил смертный час для научной буржуазной политической экономии. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или иная теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, уродливой апологетикой» [1, с. 17]. Именно в этот период произошло разделение политической экономии на два лагеря. «Одни, благоразумные практики, люди наживы, сплотились вокруг знамени Бастиа, самого пошлого, а потому и самого удачливого представителя вульгарно-экономической апологетики. Другие, профессорски гордые достоинством своей науки, последовали за Джоном Стюартом Миллем в его попытке примерить непримиримое» [1, с. 18].

Во-вторых, первенство политического подхода означает приоритетность народнохозяйственного подхода к решению всех проблем экономического развития на основе постоянного поддержания политического, социального и экологического равновесия в обществе

устойчивым развитием экономики, активной социальной политикой и защитой среды человеческого обитания. Именно политика, через программы партий и общественных союзов, призвана обобщать наиболее востребованные народным хозяйством и обществом результаты научных исследований и быть индикатором всех возможных сбоев в общественном развитии, сигнализируя руководству страны о назревшей потребности обновления или смены социально-экономического курса общественного развития.

Тот факт, что этого не происходит, а если происходит, то с запозданием и часто лишь в форме рекомендаций, дал основание утверждать, что «в России нет экономической политики» [11, с. 52-55]. По мнению В.Л. Иноземцева, совокупность негативных факторов — пренебрежение руководством страны политическими и экономическими законами (закономерностями) и правилами системного общественного развития — создает в стране «катастрофический инвестиционный климат, в котором никакие нормальные бизнес-структуры выжить не смогут» [11, с. 53]. Оценки автора сверхжесткие: «...В России сложилась не только диктатура силовиков в политике, но и диктатура сырьевиков в экономике. „Газпром“, „Роснефть“ и им подобные организации, которые в рыночной среде давно были бы банкротами..., определяют направления политики властей. И если эта политика ведется в интересах лузеров, то понятно, что на развитие конкурентного несырьевого бизнеса можно не рассчитывать» [11, с. 53].

Сложно оспаривать авторское мнение, а тем более возражать уважаемому исследователю. Считаю необходимым использовать лишь один аргумент в порядке нахождения истины. Народная молва гласит: «Отсутствие политики — это тоже политика», «Отсутствие у человека собственной позиции — это тоже позиция — быть в стороне от дискуссии». Если у российского руководства нет официально разработанной и публично объявленной экономической политики, основанной на рекомендациях политико-экономической науки, — это не значит, что создание наиболее комфортных условий для госкорпораций, компаний и банков с государственным участием не является элементом государственной экономической политики. В Стратегии 2020 предусмотрена чудовищная для стратегического документа норма ежегодного повышения цен и тарифов на товары и услуги государственных корпораций — газ, железнодорожные перевозки,

электроэнергию, коммунальные платежи на 8–31 %... Попробуйте угадать, в какие годы эта норма не действовала или действовала в урезанном виде?

Разве это не элемент государственной экономической политики? А выделение Правительством РФ (до принятия антикризисной программы!) коммерческим банкам с государственным участием триллиона рублей бюджетных средств для расчетов за полученные и использованные отечественными предприятиями кредиты с солидным для банков доходом — не приоритет государственной политики? И таких проявлений политики нынешнего руководства можно перечислить множество. Реформы образования, здравоохранения, науки, пенсионного законодательства, коммунального хозяйства и т. д. и т. п. — разве их можно рассматривать и оценивать как научно обоснованный политический (или — народно-хозяйственный) подход к системному развитию российского общества? Но это та же экономическая политика современного Российского государства. Политика, направленная на всемерное поддержание крупного государственно-частного бизнеса за счет обещаний сделать многое для малого и среднего бизнеса и российского населения.

Для Российской Федерации нынешние сложности социально-экономического и общественного развития должны стать серьезным поводом для обсуждения и изменения сложившегося в обществе недоверия и надуманных обвинений в неполноценности существующих до последнего времени систем образования (общего и высшего), здравоохранения и науки, в том числе и политической экономии. Наступило время для того, чтобы научное сообщество, политическое руководство и практические организаторы хозяйственной деятельности признали возрастающую потребность устойчивого и социально ориентированного общественного развития, которая может быть удовлетворена лишь путем динамичного соединения мобилизационных возможностей экономической политики и научного предвидения возможных последствий ее реализации политической экономией; и только объединение их усилий призвано обеспечить системную устойчивость всего общественного развития России.

Научные основы обновления экономической политики Российской Федерации

В экономических исследованиях необходимость обратной связи экономической теории и

экономической политики выдвигалась и обсуждалась как экономический постулат, который в условиях величайшего умножения частных и публичных связей и доведения их до глобального уровня закономерно трансформировался в реальность. Эта связь приобрела многогранные формы и реализовалась в механизмах практических действий по развитию предприятий, отраслей, регионов и общества в целом. Подобные действия в современных условиях становятся результатом не интуитивных ощущений практиков или их индивидуального опыта, а вырабатываются на основе глубоких и системных теоретико-методологических исследований, сопоставления возможных положительных и отрицательных эффектов для страны (или) ее отдельных структур, учета возможных рисков для отдельных уровней развития, моделирования соответствующего поведения как субъектов хозяйственной деятельности, так и органов власти и управления всех уровней.

Для осуществления устойчивого и системного социально-экономического развития страны как единого целого и воплощения в экономическую жизнь системы практических мер необходимо, как свидетельствует мировой опыт, активнее использовать практику политико-экономического видения желаемого будущего, а также прогноз состояния и перспектив народнохозяйственного и пространственного развития Российской Федерации. Повседневный опыт свидетельствует, что постановка и осмысление любой проблемы неизбежно требуют мысленного формирования ее образа в виде определенного набора взаимосвязанных и (или) взаимоисключающих явлений и процессов, способных в своей совокупности более объективно оценить возможности исследуемого объекта. Чтобы анализировать состояние и перспективы социально-экономического развития и вырабатывать практические меры движения в этом направлении, необходимо определить и сформулировать то желаемое будущее, к которому общественное мнение склонно стремиться. По мнению Й. Шумпетера, оно передается через понятие «видение», которое представляет собой «преданалитический акт познания», позволяющий «видеть вещи в новом свете, никак не обусловленном фактами, методами и результатами, характерными для предыдущих стадий развития науки» [25, с. 49].

Видение осуществляется, с одной стороны, на основе выявления закономерностей социально-экономического и всего общественного

развития, их ранжирования по приоритетности и оптимизации причинно-следственных связей. «Только на основе глубокого овладения диалектическим способом мышления, — утверждал Л.И. Абалкин, — ...можно научиться видеть экономические процессы в развитии, понимать необходимость качественных преобразований, выявлять внутренние противоречия и находить формы их движения и разрешения» [2, с. 328]. С другой — на основе познания особенностей экономического (рационального, иррационального и др.) поведения участников. Иными словами, видение необходимо рассматривать как субъективно-объективное желаемое населением будущее.

В теоретических политико-экономических исследованиях большинство исследователей исходит из положения, что мотором социально-экономического и всего общественного развития выступает частная инициатива, а устойчивое развитие имеет место лишь в реальной конкурентной среде. Не подвергая данное утверждение сомнению, важно понимать, что интеллектуально развитое общество может устойчиво и системно развиваться лишь представляя ориентиры этого развития. Отсутствие ориентиров превращает развитие в некий хаос постоянно меняющихся правил и стандартов поведения участников, ограничивающих развитие.

Творческий потенциал свободной конкуренции не может находиться под влиянием только стихийных сил. Зрелое общество во избежание угроз и (или) минимизации их негативных последствий обязано использовать механизмы направленного регулирования стихии рынка под свои потребности. Этим, очевидно, и должен отличаться человек от остального живого мира, — способностью умом предвидеть контуры будущих результатов реализуемых идей и решений. Может быть, мы как мировое сообщество до сих пор не в полной мере освоили эту процедуру, но совместным трудом человечество создало огромные и мощные производительные силы, которые позволяют ему ограничивать стихийное воздействие на экономику. Созданные средства труда и новейшие технологии уже достаточно ощутимо влияют как на социально-экономические процессы, так и на наше поведение, состояние окружающей нас природы. Поэтому ближайшая задача человеческого сообщества видится в продолжении поиска наиболее эффективных и действенных форм осознанного и целенаправленного воздействия на них в своих интересах.

Чтобы соединить экономическую теорию с мероприятиями экономической политики необходимо, как минимум, подключить руководителей органов власти и управления всех уровней, большую часть руководителей предпринимательских структур к изучению закономерностей и механизмов экономического развития современного общества, приблизив тем самым политико-экономические возможности развития к хозяйственной практике. Интеллектуально зрелое ядро современного общества, чтобы свести к минимуму возможные ошибки и риски в своем развитии, обязано опираться на базовые положения современной экономической теории. А одно из базовых положений заключается в том, что для перехода страны в высшую рыночную форму необходимы дополнительные и целенаправленные политические и экономические меры по прогрессивному преобразованию российского общества, выражающиеся в обеспечении перехода от традиционного рыночного хозяйства к социально ориентированному рыночному хозяйству. И о том, что эту проблему невозможно решить быстро, неоднократно предупреждал Леонид Иванович. По его мнению, процесс формирования современного рынка «будет трудным и длительным. Нельзя исключать зигзагов на этом пути, смещения акцентов и даже движения вспять, что обусловлено как сложностью проблем, так и неподготовленностью к их решению, возможным усложнением экономической ситуации, другими непредсказуемыми факторами» [2, с. 853].

Исключительно практические (субъективно-объективные) действия по формированию своего социально-экономического и общественного видения будущего целесообразно увязывать с базовыми положениями Конституции Российской Федерации, которая, будучи Основным законом страны, одновременно является и обобщающей концепцией его развития. В п. 1 ст. 7 Конституции РФ зафиксировано, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [13, с. 21]. Из этого прямо следует, что без политико-экономического осознания руководством страны, регионов, муниципалитетов и хозяйствующих субъектов закономерностей и приоритетных направлений системного развития общества невозможно проводить согласованную созидательную государственную экономическую политику по всем ее ответвлениям.

Переходом от видения как преданалитического акта познания к осуществлению практических действий выступает стратегическое планирование. В соответствии с ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегическое планирование рассматривается как многогранный процесс. Он включает деятельность «по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», которая направлена на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации¹.

С принятием Федерального закона «О стратегическом планировании» начали восстанавливаться процессы проникновения стратегического планирования во все уровни территориального и отраслевого хозяйствования. В связи с развитием названных процессов возрастает потребность обновления сложившейся системы управления экономикой посредством лишь косвенных рычагов (ставки налогов, таможенных пошлин, уровня банковского кредита и др.) на более ощутимые регулирующие рычаги воздействия, которые своей наглядностью и конкретикой (в формате абсолютных и относительных величин) способны заметно повысить мобилизующее воздействие не только на конкретных руководителей органов власти и рыночных структур, но и на широкие массы трудящегося населения. Стратегическое планирование обеспечивает возможность не только воплотить в плане (программе, проекте) видимый образ объекта, но и заложить направления и возможные тенденции его влияния на социально-экономическое развитие. Вместе с тем, было бы ошибкой преувеличивать роль стратегического планирования, особенно в части макроэкономических показателей, поскольку на их динамику оказывает влияние множество факторов, внутренних и внешних, экономических и политических, организационных и процессуальных. Наглядный пример: взаимный обмен санкциями и связанные с ними процессы эмбарго существенно ограни-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации. ФЗ № 172-ФЗ (28.06.2014).

чили возможности улучшения макроэкономических показателей России в ближайшие годы.

Стратегическое планирование ошибочно рассматривать и как институт жесткого регулирования экономических процессов. Оно осуществляется на основе выбора приоритетов и ориентиров развития посредством использования определенных количественных показателей, придающих видению будущего реальные параметры системного развития, что не характерно для рыночных оценок. Теории, обосновывающие положения о наибольшей эффективности свободных рынков и цен как механизмов распределения ресурсов общества, не учитывают усложняющиеся технологии и возрастающие масштабы производства, а потому оставляют без исследования крупный пласт макроэкономических индикаторов и проблемы создания и распределения огромного массива общественных благ и услуг.

Институтом конкретизации стратегического планирования выступает прогнозирование как процесс разработки научно обоснованных представлений о возможных рисках (объективных и рукотворных), угрозах, вариантов и направлений развития, его результатах и показателях. Видение отличается от прогноза прежде всего тем, что последний представляет собой объективно просчитанный и взаимосогласованный вариант видения, опирающийся на анализ реальных фактов. «Прогноз, — по мнению Л.В. Мельниковой, — представляет собой результат „коллективного предвидения“..., подлежащий верификации» [17, с. 49]. А.И. Селиванов обосновывает возрастающую потребность системного «познания будущего развивающихся социальных объектов» [19, с. 11-17]. Видение, познание будущего и прогноз как «коллективное предвидение» могут использоваться как в рыночной, так и в государственно-плановой экономике. Но наиболее комфортной средой для использования названных институтов является смешанная (двухпутная, конвергентная) экономика, основывающаяся на интеграции положительных свойств рыночной и плановой систем хозяйствования.

Смешанная экономика как концентрированное отражение потребностей всех групп населения страны

Бытующее не только в экономической, но и в других общественно-политических науках представление о том, что проблемами смешанной экономики исследователи общественных отношений начали заниматься с середины

XX в., является заблуждением, основанным на поверхностном внимании экономистов к истории данного вопроса в Европе и России. На самом деле интерес к этой проблеме у представителей западной и российской научной общественности начал проявляться еще в XIX в., практически с периода формирования капиталистической системы хозяйствования и развития экономики большинства стран Европы по законам рыночного предпринимательства. Основное направление исследований было сконцентрировано на выяснении и определении оптимального соотношения хозяйственной деятельности бизнеса и политико-экономической активности государства. Под смешанной экономикой (mixed economy) большинством авторов понимается «экономическая система, которая объединяет элементы общественной собственности на средства производства с частной собственностью, в ней товары и услуги производятся государством и частными предпринимателями» [7, с. 24].

Авторами теории смешанной экономики называют разных ученых — Питирима Сорокина, Дж. Гелбрейта, Дж. М. Кейнса и многих других. Но первым идею о смешанной экономике как концентрированном отражении экономических потребностей пролетарского государства высказал В.И. Ленин в целом ряде своих работ. И не только высказал, но реализовал многие ее идеи в новой экономической политике первого в мире пролетарского государства. По его мнению, «главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства... является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [15, с. 171]. Он последовательно предлагал использовать то звено в исторической цепи реформируемых процессов, ухватившись за которое «всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка..., иначе фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать» [14, с. 225]. И таким звеном он считал торговлю, которая является «единственно возможной экономической связью между десятками миллионов мелких землевладельцев и крупной промышленностью» [14, с. 226].

По результатам проводимых исследований особенностей социально-экономического и общественного развития большинства стран мирового сообщества можно с большой долей

уверенности утверждать, что в большинстве стран в современных условиях функционирует модель смешанной экономики, основанная на различных соотношениях рыночных и плановых регулирующих механизмов и институтов. Классическими примерами успешно развивающихся стран со смешанной экономикой считаются Швеция, Финляндия, Китай, Новые индустриальные страны Азиатского континента (НИС), Вьетнам, Казахстан, Белоруссия и многие другие.

По существу, в большинстве стран мира существует смешанная экономика, основанная на гибком (с учетом исторических, национальных, классовых и иных особенностей) сочетании государственного планирования в разных его проявлениях и рыночного саморегулирования. Рыночный сектор, как правило, представлен мелким и средним бизнесом, индивидуальным предпринимательством в котором преобладает свободное ценообразование и конкурентное соперничество рыночных агентов. Плановый сектор образуют крупные (частные, акционерные и компании с государственным участием) компании, которые контролируют действия малого бизнеса и участвуют в регулировании ценообразования на их товары и услуги.

В современной России (как, впрочем, и в период Советского Союза) ростки смешанной экономики пробиваются с трудом и мучительно через нарастающие завалы бюрократических ограничений, отсутствие цивилизованного верховенства законов, в том числе и Основного — Конституции Российской Федерации, постоянного игнорирования мнения населения страны о приоритетности социальной ориентации экономического развития страны. Существующие ограничения сводят стратегическое планирование к исключительно рекомендательным функциям, ограничивая его организующие и стимулирующие функции прогрессирующего экономического роста. В перспективе руководство Российской Федерации обязано считаться с мнением большинства населения и осуществить переход к смешанной системе хозяйствования с социально ориентированной рыночной экономикой, в большей степени соответствующей историческим традициям и менталитету многонационального российского общества с многообразием его укладов.

Многочисленные социологические опросы населения свидетельствуют о приоритетной (до 60 % и более опрошенных) поддержке именно модели смешанной экономики, ос-

новными принципами которой называются: развитие конкурентной среды при активном противодействии недобросовестному поведению на рынке; сильная социальная политика в части защиты работающего населения; научно обоснованное вмешательство государства в деятельность хозяйствующих субъектов; разумный протекционизм, позволяющий экономике сползти с импортной иглы; содействие регионам и стабильно функционирующим муниципалитетам в освоении модели саморазвития с обеспечением не только простого, но и расширенного воспроизводства валового регионального продукта (ВРП) за счет собственных доходных источников и доступных кредитных ресурсов; повышение качества всей системы образования; доступность и повышение качества медицинских услуг всему населению, а не только избранным; создание государственных условий для полноценного развития всех направлений академической, вузовской и прикладной науки.

Всем нам необходимо понять и осознать, что в Российской Федерации, как и в любом цивилизованном обществе, существует обширный круг неписанных, но соблюдаемых населением норм, правил и обычаев, по сложившейся традиции продолжающих регулировать взаимоотношения между людьми. Часто эти неписанные законы воспринимаются населением с большим уважением, чем законы юридические. Поэтому повышение образованности и общей культуры населения, как и повышение качества и культуры российского законодательства, выдвигается на приоритетное направление движения к смешанной экономике — той модели общественного развития, которая устраивает большую часть российского населения.

Федеральная социально-экономическая политика

Видение, соединенное с прогнозными расчетами, становится основой для разработки социально-экономической политики страны — государственного документа, призванного объединить различные направления практической деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения. Государственная социально-экономическая политика, как уже отмечалось, по своему содержанию и сферам действия многогранна и призвана системно подключить к процессам развития имеющийся потенциал (производственный, ресурсный, финансовый, кадровый, научно-образователь-

ный и др.) для достижения поставленных (прогнозируемых) целей. Генеральной целью социально-экономической политики любого государства является повышение материального и духовного уровня жизни всех групп населения для поддержания в обществе социального согласия и сотрудничества. Средством достижения поставленной цели является повышение эффективности производства посредством его технического и технологического обновления, реструктуризации, совершенствования хозяйственного механизма, повышения квалификации и инновационной активности всех категорий работников.

Залогом реального выполнения установок социально-экономической политики всегда была и остается объективная оценка состояния в обществе — в экономике, социальной, природоохранной, инфраструктурной и иных сферах, регионах и муниципалитетах, малом, среднем и крупном бизнесе. Чем объективнее оценка и чем более научно обоснованы предложения по приоритетам развития Российской Федерации в целом, тем выше качество политического документа, тем больше шансов на устойчивость и системность развития. Следующий этап разработки и реализации социально-экономической политики предполагает ее экстраполяцию на региональный уровень (уровень федерального округа), уделяя особое внимание проблемным и приоритетным для страны направлениям деятельности региональных органов.

Примером политики, основанной на видении развития неоиндустриализации российской экономики, может стать следующая последовательность действий. Новая индустриализация как синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики при обязательном инновационном обновлении и модернизации отраслей традиционной специализации (металлургических, АПК и др.) может быть успешной и результативной при разумном распределении полномочий и ответственности между федеральным центром (с подведомственными ему госкомпаниями) и субъектами Федерации, с расположенными на их территориях промышленными (государственными, акционерными и частными) предприятиями. Распределение полномочий и ответственности необходимо, прежде всего, в интересах минимизации дублирования, согласованных действий, выбора и использования наиболее эффективных для каждого уровня и условий функционирования механизмов регулирования (рыночных, плановых, смешанных) и институтов развития. И не

только. Оптимальное распределение полномочий между уровнями власти, как и своевременное их перераспределение под воздействием меняющихся внешних и внутренних условий, становится, по нашему мнению, необходимым элементом политики, способным выступать дополнительным источником развития.

Требуется более пристальное внимание уделять созданию благоприятных для реализации в регионах политических установок федерального центра налоговых, кредитных, организационных, научно-образовательных и иных условий для последовательной и системной реализации приоритетов неоиндустриальной политики и достижения проектного конечного результата. Условия и среда в период формирования и освоения нового технологического уклада становятся важной основой, а по существу — строительной площадкой новой индустриализации России. Именно поэтому есть основания предполагать, что объединяющим документом новой индустриализации должен стать национальный программно-проектный план неоиндустриализации российской экономики, в котором можно соединить политические приоритеты страны на долгосрочную перспективу с организационно-экономическими возможностями страны и регионов подключиться к их реализации. С учетом структурных и иных особенностей регионы могли бы разрабатывать региональные программно-проектные планы неоиндустриализации региональной экономики.

В составе национального плана должно быть не более 10–20 приоритетных программных направлений реиндустриализации российской экономики (рис.), в число которых мы считаем целесообразным включить (хотя бы в формате раздела программы): повышение качества образования и воспитание инновационно инициативных специалистов для технологически обновляемой экономики; восстановление до полноценно работающего состояния академической, вузовской и прикладной науки с обязательным решением вопроса о курирующем их госоргане (госкомитете по науке и новым технологиям); отраслевые и особенно региональные приоритеты могут и должны определяться по результатам национального конкурса.

Подготовленный проект национального плана обязательно должен пройти процедуру публичного обсуждения и одобрения и только после этого рассматриваться Законодательным Собранием и утверждаться Президентом России.

Курирование каждой программы национального плана желательно закреплять за одним из членов правительства РФ с небольшим аппаратом из числа причастных к программе чиновников министерств, регулярно проводить мониторинг хода ее реализации и вносить своевременные и необходимые коррективы. Каждая программа должна включать несколько проектных направлений реализации. Последние могут быть научно-внедренческими, отраслевыми, региональными, локальными. Могут включаться проекты социального, экологического, инфраструктурного или размещенческого характера. Исполнителя проекта целесообразно определять по результатам конкурса (отраслевого, регионального, муниципального, локального). В качестве основного механизма (института) реализации проектов есть необходимость активнее использовать бизнес-проекты, разрабатываемые на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Именно проектный механизм должен стать, по нашему глубокому убеждению, основным направлением реального государственно-частного партнерства власти и бизнеса в интересах общественного развития. Институт государственно-частного партнерства как никакой другой позволяет интегрировать имеющийся у общества ресурсный и финансовый потенциал и использовать его в интересах политической и социальной консолидации общества и его системного и ускоренного социально-экономического развития. Преимущества ГЧП видятся в следующем.

Во-первых, ГЧП позволяет в одном документе объединить организационные возможности властных органов с предпринимательским и ресурсным потенциалом бизнеса, что, с одной стороны, увеличит инвестиционные возможности проекта, с другой — может стать дополнительной производительной силой при реализации проекта. Во-вторых, ГЧП значительно повысит качество бизнес-проектов, участие в их разработке и контроле за реализацией представителей бизнеса, сократит сроки их реализации и позволит минимизировать затраты на реализацию проекта. В-третьих, снижается нагрузка на бюджеты всех уровней, поскольку до 40 % и более затрат на реализацию проекта может, при создании соответствующих условий, взять на себя бизнес. В-четвертых, повышается общественный контроль за ходом реализации проектов и его социальной результативностью в связи с включением в состав советов по их реализации представителей общественности и постоянным мониторингом

его исполнения. Более чем 12-летний опыт развития МО «г. Екатеринбург» и других городов-миллионников по программно-проектному плану позволяет говорить о реальности названных его преимуществ.

Важно, чтобы национальный план не был перегружен излишней не относящейся к макроэкономическому уровню информацией и не ограничивал инициативу и предприимчивость региональных органов власти и бизнеса. По справедливым утверждениям многих представителей отечественной и зарубежной региональной науки (А.Н. Пилясов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, Р. Штернберг, П. Ойгас, Э. Малецки и др.), с развитием процессов глобализации «значимость регионов возрастает, вопреки или благодаря глобализации, особенно для малых и средних предприятий..., которые через внутрирегиональные сети получают доступ к международным и мировым сетям... Крупные города и регионы приобретают растущее значение как средоточия экономического развития... Региональные промышленные кластеры начинают доминировать на мировом рынке» [20, с. 322]. А.Н. Пилясов несколько конкретизирует роль регионов к российским условиям: «В значительно большей степени, чем локальный кластер, инновационная среда или промышленная агломерация, именно регион определяет стратегию от имени государства, запускает партнерства с другими регионами, содействует территориальному маркетингу, учреждает реальный коллективный проект, который превращает регион в ключевой уровень территориальной инновационной системы» [20, с. 26], и добавим — неоиндустриализации экономики с учетом особенностей региона.

Авторская версия разграничения полномочий между федеральным центром и регионами представлена на рисунке. По нашему мнению, национальный технологический уровень должен включать как прорывные технологические направления, по которым имеются заделы в области фундаментальных и прикладных исследований, так и готовые к опытному или производственному освоению. В перечне приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации, одобренных Президентом РФ, значатся оборонно-промышленный и атомный комплексы, высокотехнологические производства химико-фармацевтической, микробиологической и химической отраслей, научное приборостроение, производства сложного медицинского оборудования и некоторые другие.



Рис. Мировые тенденции технологического развития в национальном технологическом статусе России (Центр — регион — бизнес)

Реализация национальных приоритетов технологического развития может и должна реализовываться по разным каналам. Возможно размещение госзаказа на предприятиях госкорпораций и специализированных частных компаний, готовых своевременно по доступной для бюджета цене и качественно его выполнить. Необходимо, на наш взгляд, осваивать и другую форму реализации национальных программных приоритетов — через их конкурсное размещение в регионах и крупных промышленно развитых муниципалитетах, предприятия которых готовы через внутрирегиональную и межрегиональную кооперацию и интеграцию расположенных на их территории предприятий взять на себя ответственность за своевременное и качественное выполнение национального проектного приоритета. Нами уже высказывалось подобное предложение [23, с. 2-14], идея которого может быть сведена к трем принципиальным для новой индустриализации России решениям.

Первое. Ускоренная и качественная подготовка инновационно ориентированных кадров

для технологически новых секторов, политически и экономически способных в условиях усиливающихся процессов глобализации и конкуренции за производственное и экономическое лидерство, управлять общественными процессами и развивать отечественное производство на основе передовых и прорывных производственных и управленческих решений. Рыночная система хозяйствования, в оценках одного из основателей классической политической экономии и теории рынка А. Смита, отличается от всех существовавших ранее форм хозяйствования экономической расчетливостью, экономической оценкой каждого принимаемого регулирующего решения, — будь то закон или приказ (распоряжение) — как с точки зрения оценки затрат, так и получаемых конечных результатов. И в этом отношении уровень подготовки российских специалистов нуждается в серьезном и системном улучшении. Об этом шел разговор на заседании Совета по образованию и науке при Президенте Российской Федерации 24.06.2015 г., участники которого неоднократно подчеркивали, что в настоящее

время России необходимы специалисты, профессионально готовые активно участвовать в процессах формирования и развития новой индустриализации российской экономики и ориентированные на возрастающий конечный экономический (социальный, экологический, конкурентный) результат их научной, производственной и государственной деятельности.

Основополагающим и общественно значимым решением по реализации названного приоритета должно стать прекращение бессмысленных, не подготовленных и общественно не согласованных, а потому и не дающих позитивных для общественного развития результатов, правительственных игр в реформы систем общего и высшего образования при практически полной ликвидации среднего профессионального. Окончательно поделена в результате реформ на две далеко не равные части система здравоохранения: одна — формально доступная для всех, но с минимальным объемом и сверхнизким качеством оказываемых населению услуг; вторая — элитная, с полным перечнем платных медицинских услуг, а потому и недоступная для большинства российского населения. В процессе рыночных реформ перепрофилирована большая часть отраслевых и проектных институтов, постоянно ограничивается исследовательская работа в системе РАН по самым нелепым и не выдерживающим серьезной критики поводам. Академические институты превратились в структуры ФАНО — органа, не имеющего ничего общего с научными исследованиями и способного выполнять лишь два действия — отнимать и делить.

Что касается поводов, по которым постоянно реформируются бюджетные сферы, то их, на наш взгляд, два: снизить нагрузку на федеральный бюджет путем ограничения финансирования бюджетных сфер; сэкономленные средства использовать для компенсации возрастающих провалов понижающего уровня государственного управления социально-экономическими и общественными процессами.

Имея хотя бы элементарное представление о возможностях рыночной системы хозяйствования, нетрудно осознать и понять, что обеспечить полноценное общественное развитие такой страны, как Российская Федерация используемыми реформами, невозможно. Необходимо, во-первых, политико-экономически определить приоритетные направления и возможности увеличения доходных источников государства. Существующая до последнего времени практика налогообложения доходов физических лиц, безконтрольное функцио-

нирование госкорпораций, компаний и банков с государственным участием, заоблачные доходы и вознаграждения их руководителей, менеджеров и членов советов директоров, чрезмерно завышенные заработки депутатов и государственных чиновников, как и бесконтрольное использование доходов от экспорта энергетических и иных ресурсов — далеко не полный перечень реальных направлений снижения нагрузки на бюджеты всех уровней и поддержания социального согласия в обществе. И, во-вторых, необходимо планировать предстоящие государственные расходы только под реальные доходы, в том числе и оплату труда чиновников всех уровней и руководящего состава госкомпаний и банков с госучастием.

Без высокоразвитой фундаментальной и прикладной науки, качественного и инновационно ориентированного системного образования, доступного и полноценного здравоохранения, достойного пенсионного обеспечения и уважительного отношения властных структур к общественному мнению населения системно устойчивое развитие Российской Федерации обеспечить просто невозможно. Хочется надеяться, что это понимают и некоторые руководители, члены правительства. Но решения до сих пор не принимаются, и даже не обсуждаются. Авось, и на этот раз все пройдет и... успокоится. Не пройдет и не успокоится. Развивающиеся в мире процессы новой индустриализации, основанные на самых передовых знаниях, ядром и сердцевинной которых является фундаментальная наука и инновационно ориентированное образование, неизбежно требуют приоритетной политической поддержки и развития именно этих сфер созданием благоприятных организационных, финансовых и кадровых условий их функционирования. Созданием «Сколково», «Роснано», Курчатовского центра, которые в большей степени специализируются на «распиле и дележе» бюджетных средств, а не на реальных фундаментальных исследованиях и прикладных разработках, эти проблемы не решить [23, с. 6].

Второе. Готовность властных структур всех уровней встать в авангарде новой индустриализации российской экономики, подключив к ее разработке и реализации все социально-экономические и общественно-политические структуры и институты развития, большую часть российского населения. Это важнейшая, но не единственная задача. Необходимо, как свидетельствует многочисленная практика, в том числе и нэпа, мобилизовать на нужды но-

вой индустриализации ресурсный, инновационный, финансово-кредитный, научно-образовательный потенциал страны. Необходимо, наконец, публично признать бесперспективность чрезмерного увлечения либерально-рыночным догматизмом в обеспечении устойчивого и социально ориентированного развития такой страны, как Российская Федерация, с ее многонациональным населением, историческим и пространственным разнообразием культур, религий и социально-экономических укладов жизни населения.

Такому многообразию исторически сложившихся и культурно оформленных, устоявшихся и развивающихся условий жизнедеятельности российского многонационального населения, с его многоукладными экономическими, социальными и религиозно-культурными предпочтениями сложно и даже невозможно без силового принуждения навязывать единственный и далеко не безупречный либерально-рыночный сценарий развития. Тот же опыт Советского Союза свидетельствует, что подобные процессы неизбежно сопровождаются ужесточением политики принуждения в разных ее проявлениях: чрезмерной централизацией и ограничением полномочий регионов, муниципалитетов и производственных коллективов, арестами и лишениями свободы, лагерями ГУЛАГа, выселением отдельных народов из мест их проживания и другими ограничениями. Результатом этих мер, как известно, стала повышенная смертность населения. А ведь Российская Федерация начинает в чем-то повторять политику Советского Союза.

Избежать подобного варианта развития можно лишь при активном вовлечении разных слоев населения к реализации национальных программ и проектов, их политической, научной и социально-экономической обоснованности, последовательной поддержке первыми лицами государства и большинством населения.

Третье. Серьезного пересмотра требует система федеративных отношений, полномочий и их доходного обеспечения, а также бюджетных отношений между федеральным центром и регионами, регионами и муниципалитетами. Возросшая до критического уровня централизация власти на федеральном уровне по всему спектру общественного развития превратилась в набирающий обороты сдерживающий фактор социально-экономического и всего общественного развития Российской Федерации, обрекая население и страну в целом на экономический и общественный застой, затянувшу-

юся деградацию промышленности и вымирание многих поселений. Различные манипуляции с выборами глав регионов, «партийно-спичечные» выборы депутатов законодательных собраний всех уровней, «невинный» отход от Конституции при проведении реформ органов местного самоуправления и бюджетных сфер превратились в раздражающее и унижающее большинство российского населения условие нарастающего недоверия населения к возможности нынешней власти обеспечивать устойчивое и социально ориентированное развитие страны.

Нейтрализовать названные процессы, на наш взгляд, можно и нужно давно назревшим перераспределением властных полномочий по разным направлениям деятельности, их полноценным бюджетным обеспечением и персональной ответственностью за конечные результаты реализации закрепленного полномочия. Эта мера призвана, на наш взгляд, стать стартовой площадкой для новой индустриализации российской экономики и вывода ее на передовые рубежи инновационного обновления и развития. В этих условиях регионы и муниципалитеты могут стать полноценными участниками новой индустриализации российской экономики, всецело отвечая за реализацию ее национальных приоритетов на своей территории. Но для этого необходимо, чтобы они располагали собственными средствами и ресурсами, а не только дотациями и субвенциями из вышестоящего бюджета. Необходимо, как это и было принято на законодательном уровне, пересмотреть и вернуться к существовавшей до 2000 г. схеме распределения консолидированных налоговых доходов в пропорции 50 % на федеральные расходы и не менее 50 % на развитие регионов и муниципалитетов. В прошлом это правило было закреплено законодательно, но от него почему-то отказались... Возрастает потребность более активного использования институтов и механизмов конкурсного привлечения регионов и муниципалитетов к реализации общенациональных стратегий, целевых программ и проектов. Именно конкурсное подключение регионов и муниципалитетов к реализации общенациональных приоритетов может стать тем маршрутом, на котором сможет консолидироваться российское общество для масштабной индустриализации экономики и инновационного обновления общественной системы.

Особенность экономической политики видится в том, что она, в отличие от теоретических экономических моделей, должна учитывать

противоположные тенденции развития. Такие, к примеру, как рост безработицы и инфляцию, ограничение самостоятельности в одних сферах и расширение в других, повышение предпринимательской активности и снижение кредитных ставок и т. п. С тем чтобы сбить волну нарастающего кризиса, к примеру, Центробанк осенью 2014 г. резко повысил банковскую ставку, что неизбежно подхлестнуло инфляцию. Чтобы удержать ее в допустимых для стабильного развития границах, потребовалось использовать меры по секвестированию бюджетных расходов, ограничению роста заработных плат. Возникла необходимость регулирования доходов и специального воздействия на цены. Эти примеры позволяют утверждать, что практическая реализация экономической политики требует высочайшего профессионализма, политической гибкости и своевременного ввода необходимых для поддержания стабильности и устойчивости общественного развития ряда непопулярных, но необходимых мер.

В приведенных выше примерах экономическую политику можно оценивать как проявление своеобразного экономического парадокса, проявляющегося в централизованном планировании развития в условиях свободной от государственного вмешательства рыночной экономики. Парадокс подобного сочетания видится в постоянном антагонистическом противодействии двух центробежных сил — укреплении централизованного планирования и расширении свободы рыночного предпринимательства. На необходимость системно считаться с этим парадоксом неоднократно указывал Л.И. Абалкин, утверждая, что «путь к рыночной экономике — исторический выбор России и его населения» [3, с. 595]. В работе «Социальные приоритеты, государство и рынок, корпоративный сектор» (1998 г.) он убедительно показал, что устойчивость развития страны может обеспечиваться лишь при разумном сочетании государственного планового начала с активным использованием рыночных механизмов и институтов. По его мнению, без «развитого (курсив наш — А. Т.) рыночного механизма не может существовать высокоэффективной экономики, гибкой и восприимчивой к нововведениям, социально ориентированной» [3, с. 598].

Победителей, как и постоянных лидеров, в этом противостоянии нет и быть не должно. Достоинством политики должно стать поддержание постоянного оптимума, с учетом меняющихся условий функционирования социально-экономических и общественных сфер,

между государственно-плановыми и рыночными институтами развития в интересах его системности, устойчивости и сбалансированности.

В экономической политике довольно часто приходится выбирать между политической целесообразностью и экономической необходимостью. И выбор часто делается не в пользу последней. К примеру, как следует поступить в условиях, когда предпринимательское сообщество высказывается в пользу замораживания зарплат, а потребители настаивают на ограничении ценового роста? Или — государственные компании всячески обосновывают необходимость ежегодного повышения цен и тарифов на их товары и услуги (газ, железнодорожные перевозки, электроэнергию, тарифы на коммунальные услуги), а бизнес и население — категорически против, считая, что государство этим стимулирует инновационную пассивность госкорпораций и нецелевую трату получаемых дополнительных доходов? Ответ однозначный: необходимо действовать в соответствии с общенациональными политическими и социально-экономическими потребностями, объективно оценив все возможные последствия принимаемого решения — ограничивая развитие негативных для общества процессов и поощряя предпринимательскую инициативу.

Сила и возможности власти в сфере общественного развития безграничны, хотя и прописаны Конституцией (Основным законом) РФ. Но и сила власти, и ее возможности, если не воспринимать их чисто в авторитарном варианте, основаны на доверии населения к этой власти и к проводимой ею политике. А кредит доверия, как и любой кредит (в том числе и банковский), во-первых, предполагает выполнение определенных обязательств каждой стороной; во-вторых, не может быть бессрочным; в-третьих, всегда предусматривает определенные формы ответственности сторон за качественное исполнение своих обязательств.

Органом, который бы мог всесторонне обосновывать варианты текущих решений для различных уровней власти, мог бы стать постоянно действующий экономический совет соответствующего уровня власти (федеральный, региональный, муниципальный). Регламент его работы может варьировать в зависимости от возникающей потребности и (или) при необходимости принятия решения, вызывающего неоднозначную реакцию населения. Такой совет, не будучи численно перегруженным, может стать образцовой площадкой для обмена мнениями специалистов и более пол-

ного учета мнения населения. Своевременно улавливая возможные противодействия решению всесторонним анализом ситуации и работой с населением, совет в состоянии готовить рекомендации как на текущий период, так и на среднесрочную, а при необходимости — и на долгосрочную перспективу.

Но поскольку экономические вихри по своим масштабам и движущим силам могут колебаться в диапазоне от незначительных до катастрофических, не следует возлагать на экономический совет миссии точных предсказаний, особенно на отдаленную перспективу. Обычные спады в экономике являются неотъемлемой частью цикла деловой активности, а потому их предсказать вполне возможно. На этой основе можно готовить сценарий развития дальнейших событий и мер по их нацеленности на нужный обществу результат. К примеру, если спад производства вызван избытком запасов, то с экономической (а не с политической) точки зрения целесообразнее отказаться от активных действий, поскольку экономика в состоянии самостоятельно выйти из этого кризиса. Если же происходит обвал валюты, падение цен на мировом рынке, или резко раскручиваются инфляционные процессы, то быстрые, почти мгновенные действия крайне необходимы.

Если теоретические прогнозы в обязательном порядке разрабатываются на основе допущения определенных и желательно долговременных условий, то экономическая политика воспринимает действительность такой, какой она есть, с ее противоречиями, центробежными тенденциями и периодически возникающими спадами. В этом смысле экономическая политика выходит за рамки «концентрированного выражения экономики» и приобретает новое свойство, которое классики политической экономики рассматривали как первенство политического подхода над экономикой. Именно поэтому экономическая политика, в отличие от экономической теории, постоянно сталкивается с проблемой цены принимаемого политического решения, оценки последствий его принятия и реализации.

Программные механизмы реализации экономической политики

Наиболее типичный механизм реализации приоритетов экономической политики — экономическая программа, которая разрабатывается, обсуждается и принимается на основе всестороннего анализа состояния экономики и видения желаемых перспектив ее развития как минимум на среднесрочную перспективу.

Возможно, — и эта возможность для современной России переходит в категорию необходимости, — что в основе экономической программы, по крайней мере на краткосрочную перспективу, должна закладываться не безликая формула повышения благосостояния населения, а конкретный перечень мер и действий по снижению социального неравенства в обществе. Социальное неравенство в Российской Федерации приобрело черты нарастающего социального бедствия, пронизывающего все слои населения и уровни общественной иерархии. В него втянуты население, регионы, муниципалитеты и бизнес, поэтому общественное развитие превращается в нарастающий клубок противоречий и осуждений власти, не способной и (или) не желающей мотивировать социальный мир в обществе и общенародную поддержку проводимой руководством страны социально-экономической политики.

Предлагаемый подход основывается не только на политико-экономическом объяснении источников возмещения затрат труда и капитала, негативных последствий углубления неравенства между ними, но и на механизмах справедливого распределения вновь созданной стоимости между трудом (заработная плата), капиталом (прибыль) и государством (налоги с труда и капитала). Любые отклонения от справедливого, устраивающего все стороны распределения неизбежно приводит к дополнительным потерям и издержкам: снижается мотивация к производительной деятельности и конечному результату у работников; при чрезмерно высокой оплате и налогах у бизнеса возникают проблемы с обновлением и расширением производства; при чрезмерно низких налогах ограниченно реализуются социальные программы и замедляется работа социальной сферы, возникают проблемы с реализацией программ по инфраструктурному, инновационному и инвестиционному развитию и пространственному обустройству территорий, регионов и страны в целом. Как это сейчас и происходит из-за чрезмерной централизации доходов на федеральном уровне.

Данный подход призван с политико-экономических позиций объяснить последствия углубляющейся дифференциации доходов между различными социальными группами населения, профессиональными сообществами, муниципальными образованиями и регионами. В настоящее время разрыв в оплате труда между рядовыми сотрудниками компаний — государственных, частных, с государственным участием — и топ-менеджерами продолжает уве-

личиваться, достигая 20 и более раз, что неизбежно может стать поводом и причиной для социального взрыва. Многократно опережает рост оплаты высших чиновников государственных органов власти средний уровень оплаты труда по стране. В части различий в пенсионном обеспечении различных категорий работников Российская Федерация должна быть признана безусловным лидером. И не только потому, что она является безусловным лидером по числу пенсионных систем, которых действует около десятка. Но и по причине того, что эти системы сверхдискриминационны, поскольку размеры пенсий колеблются от 35 % от среднего заработка за последние пять лет, до 90 и даже 95 %. Разве какая другая экономическая система выдержит подобную нагрузку? Другой вопрос (далеко не праздный!), насколько она справедлива и может ли она консолидировать общество.

Рост благосостояния воспринимается населением тогда, когда происходит более менее пропорциональный рост доходов всех групп населения, а не только ограниченного их круга. За усредненными статистикой цифрами роста доходов часто скрыта углубляющаяся их дифференциация, — при росте у одних на 6–12 %, у других она повышается (как правило, без публичной огласки) на 50 % и более. Важно учитывать, что представители нового поколения российского населения совершенно по-иному относятся к культуре заработка и своим потребительским запросам. Та оплата, с которой мирились родители, их не только не устраивает, но побуждает с завистью, а где-то и со злостью, читать и слушать о высочайших заработках чиновников от власти. Кроме того, довольствоваться тем же набором товаров, что и родители, они тоже не желают. Закон возвышающихся потребностей действует и в кризис! У них растет стремление следовать рекламным образцам и приобретать высококачественные и элитные товары. А это могут позволить себе далеко не все. А ведь с этого иногда и начинаются майданы...

Важно подчеркнуть, что социальный разрыв в доходах является не только российской, но и общемировой проблемой. «В течение последней четверти века в США, — пишет американский экономист Алан Гринспен, — доходы населения с низким и средним достатком росли не слишком быстро, тогда как доходы богатейших слоев увеличивались с головокружительной скоростью» [10, с. 379]. Он объясняет концентрацию доходов у немногих высокой оплатой их труда, рост которой увеличивает диспропорцию между спросом на квалифи-

цированных работников и предложением на рынке труда, что в разы увеличивает кадровый дефицит экономики.

Есть основания считать, что в России развивается аналогичный процесс. Он усугубляется разрушением профессионального начального и среднего образования. Более того, большинство выпускников вузов имеют слабую подготовку, а потому не могут пополнить ряды высококвалифицированных кадров. Это обстоятельство позволяет считать центральным звеном экономической программы не просто возрождение системы подготовки технических, инженерных и рабочих кадров, а создание качественно новой системы, основанной на экономике знаний и отвечающей потребностям новой индустриализации российской экономики. Ее суть видится в придании профессиональному обучению характера непрерывности, при постоянном инновационном обновлении учебного процесса под потребности меняющегося производства. Есть необходимость активнее развивать интеграцию образовательного процесса с научным и производственным. И если академическая и прикладная наука должны стать инновационным топливом для учебного процесса, то производство призвано быть учебным полигоном для образования, где проверяются, осваиваются и закрепляются получаемые знания, превращаясь в производственные навыки и опыт.

Формы же обучения могут быть разными, в том числе в специальных школах, училищах, колледжах, корпоративных университетах, на рабочих местах. Важно главное: чтобы работник формировал и закреплял свои когнитивные способности к избранной специальности, к творчеству, умел пользоваться инструкциями и руководствами, читать чертежи и разбираться в математических формулах.

Общие выводы

1. Поскольку политическая экономия как наука изучает экономические отношения людей в условиях имеющихся ограниченных, а также создаваемых новых ресурсов, то она выступает научной основой видения, предвидения и целеполагания (определения целей и приоритетов) мер по осуществлению экономической политики государства. В этом плане научная политэкономическая деятельность должна быть ориентирована на разработку конкретных предложений (в форме проектов, тезисов, рекомендаций) для экономической политики государства, отдельных регионов и муниципальных органов власти [24].

2. Приоритетным вопросом Российского государства становится проблема разработки социально-экономической политики (возможно, в форме долгосрочной стратегии) преобразований в стране с четким определением конечных целей, приоритетов и последовательных этапов их реализации по всем уровням общественной иерархии (общефедеральный, региональный, муниципальный). При разработке названного документа надо отказаться от целого ряда догм и ошибочных представлений, которые не только мешают, но и ограничивают формирование в Российской Федерации полноценной и высокоэффективной модели экономики, основанной не на слепом копировании иностранного опыта, даже самого позитивного, а на исторических, национальных, социально-культурных, структурно-производственных и пространственных особенностях российского многонационального общества.

3. Одной из главных опасностей для общественного развития является примитивное и ущербное представление, которое до сих пор преобладает в науке, а особенно в государственных решениях, о социальных расходах как о неких непроизводительных расходах, неизбежной трате общественных ресурсов, которые можно было бы использовать более эффективно. По мнению Л.И. Абалкина, подобные утверждения и решения — «это рецидив старых подходов», которые не отвечают современным реалиям [3, с. 629]. Но именно сейчас, в условиях санкций и не столько экономического, сколько политико-экономического кризиса, в российском руководстве отказ от таких непроизводительных расходов приобрел статус чуть ли не единственного реального средства выхода из кризисного состояния.

Отказ от индексации пенсий, повышение пенсионного возраста, ограниченное финансирование бюджетных сфер и сдерживание заработных плат бюджетникам, повышение налоговой нагрузки на население при сохранении роста тарифов и цен на услуги и товары государственных компаний преподносится как «болезненное, но необходимое государственное решение», способное вывести страну из кризиса. Но почему эта мера не реализуется, прежде всего, в отношении менеджеров госкомпаний, высших чиновников федерального

и регионального уровня, оплата труда которых в разы превышает оплату труда аналогичных работников более развитых стран? А ведь это более действенная мера, которая потребует от этой категории работников работать на свой карман, только при условии проявления заботы об общественном благе, повышении эффективности работы компании и поддержке социальной справедливости общественного развития. Мировой опыт, особенно последнего десятилетия, убедительно свидетельствует, «что эффективность и социальная справедливость не являются альтернативными, взаимоисключающими установками..., повышение качества образования, развитие науки, создание достойных жилищных условий, обеспечение рациональной занятости и др. в равной мере способствуют как росту эффективности, так и утверждению принципов социальной справедливости. И наоборот, самотек в решении названных вопросов, примитивная экономия на социальных расходах не только усиливают несправедливость в распределении благ, но и неизбежно ведут к снижению эффективности экономики» [3, с. 642-643].

4. Повышение качества социально-экономического и всего общественного развития Российской Федерации во многом зависит от способности власти находить и активно, системно использовать рекомендации науки и мнение населения при решении большинства судьбоносных для страны и его населения вопросов развития. Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, что мнение населения может, а иногда и побуждает органы власти принимать нестандартные решения, которые в состоянии консолидировать общество в достижении важных для общественного развития приоритетов. Так было в советский период при освоении Целины, строительстве БАМа. Так было при принятии Конституции РФ. И такая практика постоянного диалога власти с населением должна стать нормой в работе государственных органов всех уровней. Понятно, что реализация данного предложения — дело сложное, трудное, затратное и обременительное, особенно для власти. Но другие варианты консолидировать общество на основе эффективности и социальной справедливости общественного развития просто не смогут.

Список источников

1. Абалкин Л. И. Избранные труды : в 4-х т. Т. 1. — М.: Труды Вольного экономического общества России. — М.: Экономика, 2000.
2. Абалкин Л. И. Избранные труды : в 4-х т. Т. 2. — М.: Труды Вольного экономического общества России. — М.: Экономика, 2000.

3. Абалкин Л. И. Избранные труды : в 4-х т. Т. 4. — М.: Труды Вольного экономического общества России. — М.: Экономика, 2000.
4. Абалкин Л. И. Проблемы современной России. — М.: Ин-т экономики РАН, 2011. — 907 с.
5. Абалкин Л. И. Россия. Поиск самоопределения. Очерки. 2-е изд., доп. — М.: Наука, 2005. — 464 с.
6. Абалкин Л. И. Судьба России. Связь времен. — М.: Ин-т экономики РАН, 2004. — 268 с.
7. Воронцов В. П. Избранные сочинения / Вступ. статья и сост. А. И. Кравченко. — М.: Астрель, 2008. — 981 с.
8. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное. — М.: Эксмо, 2008. — 1200 с. — (Антология экономической мысли).
9. «Голова профессора Доуэля» от советской науки. Интервью доктора физ.-мат. наук Георгия Малинецкого // Аргументы недели. — 2014. — № 35 (18.09.2014). — С. 6.
10. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы : пер. с англ.; 4-е изд. — М.: ООО «Юнайтед пресс», 2011. — 518 с.
11. Иноземцев В. Л. В России нет экономической политики // Мир перемен. — 2015. — Специальный выпуск. Московский экономический форум. — С. 52-55.
12. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Вступительная статья Н. А. Макалевой. — М., Эксмо, 2008. — 960 с. — (Антология экономической мысли).
13. Конституция Российской Федерации. К 15-летию принятия Основного закона. Текст. Комментарии. — М.: Статут, 2009. — 239 с.
14. Ленин В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 221-229.
15. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. — С. 165-208.
16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1977. — 1110 с.
17. Мельникова Л. В. Феномен «коллективного предвидения» как побочный продукт регионального стратегического планирования // Регион. Экономика и социология. — 2015. — № 2. — С. 49-69.
18. Русские экономисты (XIX — начало XX века) // Предисл. акад. РАН Л. И. Абалкин. — М.: Ин-т экономики РАН, 1998. — 275 с.
19. Селиванов А. И. Познание будущего развивающихся социальных объектов // СОЦИС. — 2015. — № 4. — С. 11-17.
20. Синергия пространства. Региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / Отв. ред. А. Н. Пилясов. — Смоленск: Ойкумена, 2012. — 760 с.
21. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. // Предисл. В. С. Афанасьева. — М.: Эксмо, 2009. — 960 с.
22. Татаркин А. И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. — 2014. — № 1. — С. 9-33.
23. Татаркин А. И. Инновационный вектор российской экономики, Поведенческая готовность населения // Шумпетеровские чтения (Schumpeterian readings). Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 27-28.11.2014. — Пермь: Изд-в ПГИТУ, 2014. — С. 2-14.
24. Татаркин А. И. Историческая эволюция экономической теории. От учения о домоводстве через политическую экономию к экономикс / Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 9-25.
25. Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3-х т.; пер. с англ / Под ред. В. С. Автономова. — СПб.: Экономическая школа, 2001. — Т. 1. — 494 с.

УДК 330.101

Ключевые слова: политическая экономия, экономика, политика, политика как концентрированное отражение экономики, первенство политики над экономикой, планирование, прогнозирование, видение образа будущего (желаемого) общества, программирование